

«В», «Ѣ», «Б», («б», наоборот, с непропорционально малой нижней петелькой) и подобных нарушений пропорций, последнее явление особенно заметно отражается в написаниях «Ѧ», «Н», «N», отчасти Ѧ, «Ю» и др. Так, Ѧ на лицевой стороне листа — с косой соединительной чертой между частями буквы, лежащей значительно выше середины ее и выше язычка Є (последний в свою очередь расположен выше середины Є); на оборотной стороне листа — прямая соединительная черта, сливающаяся с язычком, но опять-таки выше середины буквы. При довольно значительных колебаниях в отдельных начертаниях «Н» (= и) и «N» (= и) обе буквы чаще имеют перемычку значительно выше середины вертикальных линий; перемычка «Н» большей частью вполне горизонтальна, но в отдельных случаях слегка скошена вниз, к правой вертикальной линии; напротив, перемычка «N», как правило, скошенная вниз вправо, в отдельных случаях почти горизонтальна, и, таким образом, отдельные варианты этих двух букв графически неотличимы (в значительно меньшей степени подобные переходные формы, как и поднятые перемычки этих двух букв, заметны на оборотной стороне листа).² То же явление — поднятие перемычек вверх, скошенность их (чаще вправо вниз) — заметно в начертаниях Ѧ и Ю, только диапазон колебаний, в частности отклонений от симметричной формы, тут значительно меньше, в особенности на оборотной стороне листа. Характерны для позднейшей эпохи в развитии восточнославянского устава также асимметричная форма «Ж» со значительно (но неодинаково) редуцированной верхней частью; непомерно утолщенный, неправильной формы хвостик з иногда далеко откинутый вправо, иногда (оборот листа) почти без изгиба свисающий вниз (в противоположность крайне тонким и укороченным хвостам «Р» и «У»); очень малая, расщепообразная, к тому же явно асимметричная чаша у Ү (хотя нет оснований выводить эту асимметрию из постороннего источника — второго югославянского влияния); симметричная глубокая чаша Ү на обороте листа носит явные следы искусственности в своих утолщениях.

Указанные отличия в начертании ряда букв дают некоторое основание предполагать наличие двух писцов — может быть, старика, придерживающегося в большей степени старых традиций, на обороте листа, и другого, более подчиняющегося новым графическим влияниям, на лицевой стороне. Такие заметные отличия в графике двух одновременно работающих писцов, а также неустойчивость в начертаниях букв у каждого из них в отдельности, намекающий переход от старых к новым формам отдельных букв — все это позволяет с уверенностью отнести наш отрывок к переходному периоду — ко второй половине XIII в., в крайнем случае к началу XIV в.

Если сами по себе неравномерность и вытекающая отсюда некрасивость письма могут быть объяснены упадком школ книгописания в период общего сокращения и понижения уровня письменности, то, с другой стороны, ряд явлений указывает уже на известное возрождение, искание новых каллиграфических приемов и начертаний, соответствующих новым вкусам эпохи. Эти новые приемы, получившие полное выражение в искусственном литургическом уставе богослужебных восточнославянских рукописей второй половины XIV в., заключаются в более или менее последовательном и устойчивом чередовании широких и приземистых начертаний с узкими, вытянутыми вверх, в таком же чередовании гипертрофированных нажимов (главным образом по вертикальным, отчасти по горизонтальным линиям) с волосными (преимущественно косыми) линиями. Эта своеобразная симметризованная

² Отметим еще упрощенную форму «Н» (┌) в конце, а один раз и в середине строки